

Научная статья

УДК 343.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253

Zhanna Georgievna Dukhanina

Postgraduate

of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Lebedev Russian State University of Justice;
Assistant Judge,
First Court of Appeal of General Jurisdiction
Moscow, Russian Federation
dulsineya_op@bk.ru

Жанна Георгиевна Духанина

аспирант кафедры уголовного права, направление подготовки
40.06.01 — Юриспруденция,
Российский государственный университет правосудия
им. В. М. Лебедева;
помощник судьи,
Первый апелляционный суд общей юрисдикции
Москва, Российская Федерация
dulsineya_op@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РУКОВОДСТВА ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ)

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Одной из наиболее неоднозначных статей Уголовного кодекса (УК) РФ в следственной и судебной практике в настоящее время является ст. 210, предусматривающая уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Неоднозначность заключается в том, что, во-первых, по данной статье судами постановлено наибольшее количество оправдательных приговоров (почти 50 %, согласно проведенному автором исследованию), во-вторых, в статью регулярно вносятся изменения, и одно из их направлений — гуманизация уголовной ответственности в отношении предпринимателей (в частности, примечание 1 к ст. 210 УК РФ).

Целью исследования является рассмотрение проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ руководителей органов и организаций с разных позиций. Также в статье предпринята попытка классификации всех возможных преступных сообществ (преступных организаций)

по способу достижения преступного результата — получения финансовой или иной материальной выгоды.

Для достижения поставленной цели проанализирована тенденция к смягчению уголовной ответственности для представителей предпринимательского сообщества на основании законодательной инициативы по исключению возможности привлечения предпринимателей к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ и приложения к докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2020 и 2021 гг.; на примерах уголовных дел дана оценка имеющимся на данный момент результатам действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, сделан вывод о его неоднозначном характере.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация, руководство коммерческой организацией, юридическое лицо, уголовная ответственность, предпринимательское сообщество, гуманизация уголовной ответственности, судебная практика

Для цитирования: Духанина Ж. Г. Уголовная ответственность руководителей органов и организаций за осуществление руководства преступным сообществом (преступной организацией) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253.

Original article

CRIMINAL LIABILITY OF HEADS OF BODIES AND ORGANIZATIONS FOR MANAGING A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION)

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. One of the most controversial articles of the Criminal Code of the Russian Federation in investigative and judicial practice is currently Article 210, which provides for criminal liability for organizing or participating in a criminal community (criminal organization). The ambiguity lies in the fact that, firstly, the courts have issued the largest number of acquittals under this article (almost 50%, according to a study conducted by the author), and secondly, the article is regularly amended towards the humanization of criminal liability of entrepreneurs (in particular, note 1 to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The purpose of the study is to consider the problem of bringing to criminal liability under Article 210 of the

Criminal Code of the Russian Federation heads of bodies and organizations from different positions. The article also attempts to classify all possible criminal communities (criminal organizations) according to the method of achieving a criminal result — obtaining financial or other material benefits.

To achieve this goal, the trend towards mitigation of criminal liability for representatives of the business community is analyzed on the basis of a legislative initiative to exclude the possibility of bringing entrepreneurs to criminal liability under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation and the appendix to the report of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs for 2020

and 2021; using examples of criminal cases, the results of the operation of note 1 to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation are assessed, it is concluded that it is ambiguous.

For citation: Dukhanina Z. G. Criminal liability of heads of bodies and organizations for managing a criminal community (criminal organization). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1253.

Введение

Актуальность. Преступные сообщества (преступные организации), как известно, являются наиболее опасной формой организованных преступных образований и наиболее ярким воплощением организованной преступной деятельности [1]. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, однако практика ее применения вызывает много вопросов даже при общем взгляде на проблему. На наличие нерешенных проблем в области применения ст. 210 УК РФ указывают следующие данные, полученные путем изучения 100 дел в отношении 386 лиц, решения по которым имеются в открытых источниках — на официальных сайтах судов общей юрисдикции (см. табл.).

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ

Часть ст. 210 УК РФ	Число осужденных	Число оправданных
1	40	51
1.1	—	—
2	127	119
3	6	7
4	—	—
Отмена приговора	36	
Всего	386	

К изучению приняты дела, поступившие в суды с обвинением по ст. 210 УК РФ, а к категории оправданных условно отнесены не только лица, в отношении которых постановлен оправдательный приговор (именно по исследуемой статье), но и в отношении которых уголовное преследование по ст. 210 УК РФ прекращено.

При более детальном изучении вопроса можно определить наиболее проблемные направления привлечения к ответственности по указанному составу. То есть, по одним делам, по которым ст. 210 УК РФ идет в совокупности с определенными видами преступной деятельности, практика однозначна, а по другим оправдательные приговоры выносятся чрезмерно часто. Линией водораздела этих категорий дел являются преступления, по совокупности с которыми лица привлекаются к ответственности по ст. 210 УК РФ. В этой ситуации одним из основных вопросов, волнующих широкий круг общественности, является возможность (или невозможность) применения ст. 210 УК РФ по отношению к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью.

Несмотря на негативное отношение некоторых исследователей к небольшому количеству оправдательных приговоров (например, К. В. Степанов связывает незначительный процент оправдательных приговоров с обвинительным уклоном судей) [2], ситуацию с количеством оправданных по ст. 210 УК РФ (в т. ч. имеются в виду и случаи отказа от обвинения на стадии судебного процесса) нельзя считать положительным явлением в системе уголовного судопроизводства. Оправдательный приговор свидетельствует о необоснованном привлечении лица к уголовной ответ-

Keywords: organized crime, criminal community, criminal organization, managing a commercial organization, legal entity, criminal liability, business community, humanization of criminal liability, judicial practice

ственности, поэтому очевидно, что такие случаи необходимо минимизировать, и в первую очередь путем законодательного влияния на правоприменительную практику на стадии досудебного производства, чему среди прочих факторов способствует разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Изученность проблемы. Проблеме организованной преступности, высшей степенью организации которой являются преступные сообщества, посвятили свои труды многие именитые ученые. В частности, А. И. Долгова отмечает, что «при эскалации организованной преступности и связанной с ней коррупции неизбежно нарастает криминальная и криминогенная деформация общества, подрывается способность социума к сопротивлению преступности» [3, с. 7—8]. В. С. Овчинский, рассматривая организованную преступность с социологической точки зрения, громко называет данное явление «мафией» и считает ее «формой социальной организации жизни в России» [4]. П. А. Скобликов связывает проблему борьбы с организованной преступностью с тотальным распространением коррупции [5, с. 6], а А. И. Гуров сводит признаки преступной организации к характеристикам т. н. «воровского сообщества» или «воровского мира» [6].

Среди источников при разработке статьи была использована литература начала XXI в., в частности фундаментальные труды А. И. Гурова и А. И. Долговой. Выбор этих источников объясняется тем, что основы для разработки заданной проблематики были заложены именно в этот период. В частности, были заданы направления для дальнейшего изучения организованной преступности и разработки мер борьбы с исследуемым негативным явлением.

Вопросу изучения организованной преступности и проблемам, связанным с применением ст. 210 УК РФ, посвящены диссертационные исследования и статьи современных ученых, в т. ч. практиков, выпущенные в 2011—2018 гг. Так, Д. А. Григорьев уделяет внимание разработке системы признаков преступного сообщества [7; 8]; Т. В. Якушева и Ж. В. Виденькина в диссертационных исследованиях анализируют преступные сообщества и преступные организации (Т. В. Якушева в т. ч. обосновывает разделение этих понятий) с уголовно-правовой точки зрения и приходят к определенным выводам о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в данной сфере [9; 10], однако исследования были проведены до принятия последних изменений в ст. 210 УК РФ, в связи с чем в определенной части свою актуальность утратили. Позже, в 2021 г., выходит диссертация М. Г. Козловской, где автор подходит к рассматриваемому явлению с криминологических позиций [11].

В настоящее время статьи по данной тематике выпускаются достаточно редко, а фундаментальных исследований практически нет. Последними по сходной (но не идентичной) тематике были выпущены монографии А. Н. Мондохорова, П. А. Скобликова и В. А. Попова. А. Н. Мондохоров уделяет основное внимание вопросам, касающимся различных форм соучастия, а также соотношению преступного сообщества с экстремистскими, террористическими и иными видами преступных формирований [12], а П. А. Скобликов одну из работ посвятил лицам, занимающим высшее положение

в преступной иерархии [13], вторую — проблеме коррупции, также непосредственно связанной с организованной преступностью [5]. В. А. Попов исследует вопросы квалификации, международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты применения ст. 210 УК РФ [14], но в основу его работы положено законодательство 2017 г., т. е., опять же, до внесения изменений.

Наиболее современное изучение вопросов, близких к теме настоящего исследования, отражено в статьях Т. В. Якушевой и Г. А. Есакова, которые будут рассмотрены далее, в рамках изучения рассматриваемого вопроса.

Проблема организованных преступных формирований изучается длительное время и с различных позиций — от теории соучастия до личности профессионального преступника. В настоящей же статье делается упор на практическую сторону применения уголовного законодательства, в частности, на определение возможностей реализации применения ст. 210 УК РФ в отношении обозначенной группы лиц.

Целесообразность разработки темы. На борьбу с преступными формированиями государство затрачивает огромные силы и средства, но, тем не менее, организованная преступность до сих пор остается достаточно массовым явлением, ее корни произрастают вглубь социальных отношений почти в каждом обществе, в т. ч. в современной России. Неизбежно они проникают и в т. н. предпринимательскую сферу, поскольку именно там формируются значительные материальные ресурсы, к которым и тянутся криминальные структуры, наибольшую общественную опасность среди которых представляют преступные сообщества как преступные формирования с максимальной степенью организации, на борьбу с которыми направлена ст. 210 УК РФ.

В настоящее время непрерывно происходит процесс совершенствования уголовного законодательства, в т. ч. вносятся изменения и в ст. 210 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). С момента введения в действие УК РФ 1996 г. изменения в вышеуказанную статью вносились пять раз: федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ и от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ. Несмотря на это, результаты проведенного исследования говорят о том, что проблема не решена.

Научная новизна. Основное внимание в настоящей статье обращено на последние изменения в уголовном законодательстве, в частности, введение в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, дана оценка возможности его применения в современных реалиях. На основании изученных данных сделан вывод о необходимости разделения составов преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, на подгруппы, а также выявлены условия, при которых лицо, формально подпадающее под действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, всё же может быть привлечено к уголовной ответственности.

Одним из результатов проведенного исследования является классификация преступных сообществ на основе изучения судебной практики и выделение в качестве одного из видов данного явления «экономического преступного сообщества», которое предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих совместно с руководством преступным сообществом законную предпринимательскую деятельность, в т. ч. являющихся руководителями и членами органов управления коммерческих организаций, при наличии к тому правовых оснований, что необходимо для большего понимания природы указанного социально-правового негативного явления и разработки методов борьбы с ним.

Целью исследования является рассмотрение проблемы, связанной с возможностью либо невозможностью привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ руководителей органов и организаций с разных позиций. Также в статье предпринята попытка классификации всех возможных преступных сообществ по способу достижения преступного результата — получения финансовой или иной материальной выгоды.

Для достижения указанной цели выполнены **задачи** по изучению практики применения ст. 210 УК РФ как на основе статистических данных, так и путем исследования конкретных примеров уголовных дел.

Значимость проведенного исследования заключается в возможности дальнейшей разработки и дифференциации (за счет классификации преступных сообществ) методов борьбы с различными видами преступных сообществ на основании изучения результатов применения действующего законодательства с учетом внесенных в 2019 и 2020 гг. изменений в ст. 210 УК РФ.

Теоретическая значимость заключается в возможности дальнейшей проработки отдельных видов преступной деятельности, в т. ч. в криминологии — например, изучение личности участника и организатора преступного сообщества с учетом вида преступной деятельности; в уголовно-исполнительной системе — например, обоснование необходимости раздельного содержания лиц, состоявших в преступных формированиях различного вида.

Практическая значимость заключается в обосновании возможности и необходимости привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ лиц, осуществляющих руководство как коммерческой организацией, так и преступным сообществом; возможность дальнейшей разработки методов ведения оперативно-розыскных мероприятий с учетом различных характеристик преступных формирований.

Основная часть

Методология и описание исследования. В основу проведенного исследования положены общенаучные (статистический и аналитический) и частнонаучные (сравнительно-правовой и документальный) методы.

В целях изучения тенденций правоприменительной практики автором было проведено исследование судебных решений по ста уголовным делам, в которых обвинены по ст. 210 УК РФ было предъявлено 386 лицам в совокупности с другими преступлениями. Для исследования были взяты опубликованные на официальных сайтах судов апелляционные и кассационные определения по данной статье. В частности, были изучены решения Верховного суда РФ, всех пяти апелляционных судов общей юрисдикции, а также, выборочно, апелляционные определения высших судов субъектов Российской Федерации — верховных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов — за период с начала 2019 г. по август 2023 г. (решения апелляционных судов общей юрисдикции — с начала их функционирования — с октября 2019 г.). Для большей наглядности взяты период времени, предшествующий дате введения в действие последних изменений в ст. 210 УК РФ (1 апреля 2020 г.) и период, следующий за указанной датой.

Результаты исследования. Детальный анализ составов преступлений, в совокупности с которыми применена ст. 210 УК РФ, дает возможность разделить преступные сообщества на две основные группы по способу достижения преступного результата, т. е., как это определено ч. 4 ст. 35 УК РФ, способом получения финансовой или иной материальной выгоды.

В первую группу, согласно предлагаемой классификации, необходимо отнести преступные сообщества, деятельность которых является преступной сама по себе и при любых обстоятельствах — это деятельность, связанная с незаконным оборотом предметов и вещей, свободное обращение которых запрещено законом — наркотических средств, психотропных веществ, а также огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов. В качестве подгруппы здесь можно выделить преступные сообщества, совершающие насильственные преступления против личности и против собственности, но при этом следует отметить, что насилие не является самоцелью организации и деятельности преступных сообществ и применяется зачастую с целью устранения препятствий к осуществлению непосредственно преступной деятельности, направленной на получение финансовой или иной материальной выгоды. По данной категории по исследованным делам привлечено 216 лиц, из которых 91 лицо оправдано по ст. 210 УК РФ (по другим статьям все указанные лица осуждены), в отношении 16 лиц приговор суда отменен.

Вторую группу составляют преступные организации, деятельность которых направлена на получение материальной выгоды от совершения преступлений в сфере экономики и экономической деятельности. По уголовным делам данной категории в рамках проведенного исследования к ответственности по ст. 210 УК РФ привлечено 190 лиц, 95 из которых оправдано по ст. 210 УК РФ (по другим статьям все указанные лица осуждены), в отношении 20 лиц приговор суда отменен. Несовпадение с общим количеством лиц связано с тем, что одним и тем же лицам по совокупности со ст. 210 УК РФ могло быть предъявлено обвинение по статьям различной направленности.

Первая группа уголовных дел обычно идеально вписывается в выработанную научным сообществом схему определения преступных сообществ: такие формирования обладают структурированностью, единым руководством, осведомленностью соучастников о незаконном характере их действий, о вхождении в состав соответствующего криминального образования и специфике его деятельности [7; 15]. Такие организации зачастую носят межрегиональный, а иногда и межгосударственный характер. При этом сомнений в незаконном характере их деятельности не возникает.

Преступления же в сфере экономики и экономической деятельности, совершенные лицами в составе преступных организаций, в большинстве своем неоднозначны. Практически все они связаны с деятельностью юридических лиц либо имитацией таковых, созданных с целью обмана или злоупотребления доверием потенциальных потерпевших. Но является ли это обстоятельство основанием считать *преступления, совершенные руководителями и участниками таких сообществ, совершенными в сфере предпринимательской деятельности? Анализ следственной и судебной практики приводит к отрицательному ответу на этот вопрос.*

В свою очередь, эту группу преступных организаций по способу достижения преступного результата можно разделить на две подгруппы: преступные организации, маскирующие свою незаконную деятельность под предпринимательскую, в частности, с использованием фиктивных юридических лиц, и преступные организации, осуществляющие преступную деятельность наравне с законной предпринимательской деятельностью, действующие с использованием зарегистрированных в установленном законом порядке юридических лиц.

Деятельность преступных сообществ первой подгруппы чаще всего направлена на незаконное получение имущества неопределенного числа лиц. Сюда относятся различного рода финансовые пирамиды, организаторы кото-

рых стремятся в целях незаконного обогащения привлечь в свою пользу имущество и денежные средства граждан (например, в настоящее время идет рассмотрение уголовного дела в отношении организаторов компании «Финико», обвинение которым предъявлено по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 или 2 ст. 210 УК РФ), а также организации, привлекающие средства потерпевших под видом *оказания* определенного вида услуг, в т. ч. юридических, в действительности их *не оказывающие* (например, в настоящее время также на стадии предварительного следствия находится уголовное дело в отношении лиц, обвиняемых в создании, руководстве и участии в преступном сообществе, преступная деятельность которого, по версии следствия, заключалась в регистрации на подставных лиц организаций, якобы оказывающих юридические консультации по вопросам увеличения размера пенсии и других социальных выплат, сотрудники которых за определенную плату предоставляли гражданам заведомо не соответствующие действительности сведения).

Стоит отметить, что в большинстве таких уголовных дел лица привлекаются к ответственности по ст. 210 УК РФ в совокупности со ст. 159 УК РФ, однако судебной практике известны и другие случаи. Например, более 20 человек осуждено Калужским областным судом по различным частям ст. 210 УК РФ за руководство и участие в преступном сообществе, деятельность которого заключалась в так называемой «оптимизации расходов на налоги». Противозаконность их действий заключалась в том, что уменьшение налоговых выплат производилось за счет регистрации фиктивных сделок с фиктивными же юридическими лицами, зарегистрированными на подставных лиц и не осуществляющими легальной предпринимательской деятельности. В данном случае действия виновных были квалифицированы по ст. 210 в совокупности со ст. 172 и другими статьями УК РФ.

Таким образом, речь идет об организациях, которые специально создаются в целях незаконного извлечения прибыли. Они могут быть зарегистрированы как осуществляющие законную деятельность, но по своей сути ничем, кроме как обеспечением целей деятельности преступной организации, они не занимаются. Руководители таких сообществ подлежат уголовной ответственности по ч. 1 ст. 210 УК РФ в общем порядке, сомнений в квалификации их действий обычно не возникает. Эта категория дел в качестве исключения выводится из-под действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, которым был установлен запрет на отождествление иерархической структуры преступного сообщества с организационно-штатной структурой коммерческой организации, за исключением организаций, в отношении которых будет установлено, что они заведомо созданы для осуществления преступной деятельности, т. е. являются фиктивными юридическими лицами.

К деятельности преступных организаций второй подгруппы относятся преступления, совершаемые должностными лицами крупных организаций, созданных и зарегистрированных в установленном законом порядке с целью ведения законной предпринимательской деятельности. Их преступные действия могут быть направлены на незаконное получение конкретного имущества, в т. ч. принадлежащего самой организации, или ее прибыли. Это могут быть банки, крупные энергетические, транспортные, сельскохозяйственные и иные предприятия, в т. ч. государственные. Они могут иметь значительный легальный доход, являться градообразующими, обеспечивать большое число потребителей, создавать тысячи рабочих мест, однако на определенном этапе осуществления законной предпринимательской деятельности у определенных руководителей (обычно, только занимавших соответствующий пост) таких предприятий возникает преступный умысел,

который следственные органы определяют как направленный на создание преступной организации, и целью их деятельности становится получение незаконной прибыли (например, путем завышения тарифов, приобретения заведомо некачественных комплектующих по завышенной цене, заключения заведомо невыгодных для предприятия контрактов с подконтрольными организациями, находящимися, как правило, под управлением членов и руководителей структурных подразделений преступного сообщества) с последующим ее распределением между конкретными лицами, признаваемыми руководителями и участниками такого сообщества. Соответственно, речь здесь идет не о фиктивном юридическом лице, а о «фиктивном» руководителе (либо другом, занимающем весомый в организации пост сотруднике), действия которого уже являются не законной предпринимательской деятельностью, а руководством преступной организацией либо ее структурным подразделением с конечной целью получения материальной выгоды. Потерпевшим в таких случаях может быть не только само предприятие, но и государство, а в конечном итоге и его граждане за счет дестабилизации экономической ситуации в регионе или в стране в целом. Средства, полученные преступным путем, идут исключительно на незаконное обогащение организаторов, руководителей и участников такой преступной организации.

Для обозначения этой подгруппы преступных образований некоторые исследователи вводят понятие «предпринимательского» преступного сообщества [16; 17], что не совсем верно с точки зрения как уголовного, так и гражданского права, поскольку предпринимательская деятельность не только не противоречит действующему законодательству, но и поощряется на государственном уровне, поскольку оказывает положительное влияние на экономическую систему государства и, в отличие от деятельности преступных сообществ, не наносит ущерб общественным институтам. В практической деятельности и при выполнении некоторых статистических исследований речь может идти об отдельных составах преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, но не о преступной предпринимательской деятельности, которую, вероятно, должны вести «предпринимательские» преступные сообщества. Думается, более целесообразно с определенной степенью условности назвать их «экономическими», основываясь на названии раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», поскольку преступления именно из этого раздела, как правило, совершаются членами данной категории преступных сообществ.

Тем не менее одним из направлений общей гуманизации уголовного законодательства в настоящее время является тенденция к снижению уголовной ответственности так называемых представителей предпринимательского сообщества, вплоть до полной невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, являющихся руководителями коммерческих организаций либо членами органов их управления, по ст. 210 УК РФ. Предпринимательское сообщество, правозащитники, Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте РФ и его аппарат активно работают в направлении создания условий для неприкосновенности фигуры предпринимателя с точки зрения уголовного закона.

В июле 2019 г. в Государственную Думу поступил законопроект о внесении изменений в ст. 210 УК РФ. Автор законодательной инициативы предлагал внести в указанную статью примечание о ее нераспространении практически на все наиболее распространенные составы раздела VIII УК РФ, за исключением таких «непредпринимательских» статей, как кража, грабеж, разбой и вымогательство (паспорт законопроекта опубликован в открытом доступе на официальном сайте Государственной Думы). В пояснительной

записке депутат обосновывает свой законопроект целью «недопущения злоупотреблений со стороны судебно-следственных органов». Злоупотребления, по его мнению, выражаются в том, что правоохранительные органы стараются вменить руководителям (или членам органов управления) коммерческих структур особо тяжкие части ст. 210 УК РФ в совокупности с обвинением в совершении тяжких преступлений гл. VIII УК РФ, что позволяет продлевать срок содержания под стражей обвиняемых до 18 месяцев. При этом депутат посчитал необходимым выделить категорию предпринимателей из общего числа лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, для «дальнейшего формирования благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата, сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности, а также создания дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования». Однако грань между «благоприятным деловым, предпринимательским и инвестиционным климатом» и процветанием организованной экономической преступности достаточно тонка и в некоторых случаях целиком зависит от воспринимающего субъекта.

Цель деятельности преступного сообщества, установленная ч. 4 ст. 35 УК РФ — получение финансовой или иной материальной выгоды — напрямую перекликается с понятием предпринимательской деятельности, которое установлено ст. 2 Гражданского кодекса РФ: «Предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». В связи с этим незаконная деятельность преступных организаций неизбежно имеет общие черты с законной предпринимательской деятельностью, отличающейся от нее наличием элементов состава соответствующего преступления, которые подлежат доскональному изучению в каждом конкретном случае и на данном этапе экономического и социального развития общества не поддаются обобщению и систематизации.

Упомянутый выше законопроект был отозван инициатором, однако общественная дискуссия о возможности либо невозможности привлечения по ст. 210 УК РФ лиц, являющихся так называемыми субъектами предпринимательской деятельности, получила свое дальнейшее распространение и развитие, приведя к определенным, скорее всего, промежуточным результатам в виде примечания 1 к ст. 210 УК РФ.

Данные опроса, который является приложением к ежегодному докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2020 г. (опубликован на официальном сайте Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей), проведенного Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны среди предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, свидетельствуют о том, что основными причинами возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей респонденты считают личный интерес сотрудников правоохранительных органов (41,3 %) и конфликт с другим бизнесменом (37,6 %), а действительное нарушение закона составляет лишь 4,8 %.

Тем не менее необходимо отметить, что существуют законные механизмы борьбы как с коррупцией, так и с недобросовестной конкуренцией, которые активно реализуются на практике. Да, указанные проблемы не решены, но их наличие не дает оснований для выделения предпринимателей в качестве привилегированного класса в части привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, контингент опрашиваемых может вызвать сомнения в беспристрастности, а следовательно, и объективности полученных результатов.

Примечание 1 к ст. 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ гласит: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений». Означает ли это невозможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье лиц, занимающейся законной предпринимательской деятельностью наравне с руководством преступным сообществом или его структурным подразделением? Практика показала, что нет. Во-первых, под действие примечания 1 не подпадают преступные сообщества первой подгруппы — т. е. действующие на основе юридических лиц, специально созданных для осуществления преступной деятельности — это следует из самого текста примечания 1. Во-вторых, основополагающее значение здесь получает слово «только», которое согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова означает «не больше, чем столько-то, ничего другого, кроме» [18, с. 654]. То есть, в настоящей редакции примечания 1 означает исключительно невозможность привлечения лиц к ответственности по ст. 210 УК РФ на основании ничего другого, кроме штатного расписания, устава и других учредительных документов организации, что в принципе при добросовестном ведении следствия было невозможно и ранее, поскольку, согласно правилам оценки доказательств, установленным ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ, доказательства оцениваются не только с позиций относимости, допустимости, достоверности, но и в своей совокупности с позиции достаточности. Очевидно, что правила оценки доказательств и ранее не позволяли признать организационно-штатную структуру организации достаточным доказательством для привлечения указанных в примечании лиц по ст. 210 УК РФ.

Так, 1 декабря 2022 г. Мещанским районным судом г. Москвы был постановлен приговор в отношении М. и других осужденных по ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159 (несколько эпизодов) и ч. 4 ст. 160 УК РФ. Согласно приговору суда, М. совместно с другими лицами создал преступное сообщество, направлением деятельности которого было систематическое совершение хищений денежных средств из федерального и региональных бюджетов, а также у коммерческих организаций. Участниками сообщества использовалось многоходовой план хищений, а само преступное сообщество являлось организацией со «сложной структурой, иерархическим построением», которая работала в условиях «конспирации и под прикрытием». Подконтрольные осужденным компании занимались строительством, инжинирингом, транспортом и сельским хозяйством, т. е. осуществляли законную предпринимательскую деятельность, и в то же время входили в основу организованного преступного сообщества. Похищенные деньги осужденные суммировали с доходами, полученными от легальной предпринимательской деятельности.

В общей сложности руководителями и членами организованного преступного сообщества было похищено порядка 11 млрд руб., часть из которых была выведена в офшоры. Подобные примеры дают все основания согласиться с позицией А. П. Скобликова, утверждающего, что «лидеры преступных формирований зачастую имеют статус успешных и уважаемых предпринимателей, общественных деятелей, занимают государственные должности» [13, с. 63].

В качестве примера прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ после введения в действие примечания 1 Т. В. Якушева приводит уголовное дело в отношении В. В. Бойко-Великого и других обвиняемых [17, с. 76]. В данном случае обвинения по ст. 210 УК РФ были сняты в связи с тем, что действия, которые были инкриминированы обвиняемым в качестве объективной стороны преступления, были связаны с осуществлением ими служебных полномочий, в т. ч. с осуществлением действий, направленных на управление коммерческой организацией. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в данном случае как раз сработало примечания 1 к ст. 210 УК РФ. По всей видимости, кроме организационно-штатной структуры предприятия, оснований для вывода о наличии иерархически организованного преступного сообщества не имелось (по крайней мере, так посчитал суд).

Т. В. Якушева приходит к выводу, что при приведении мотивов принятого решения по делу В. В. Бойко-Великого и других обвиняемых суд мог использовать не примечание 1 к ст. 210 УК РФ, а другие, в т. ч. уголовно-процессуальные механизмы, что не изменило бы сути принятого решения. Следовательно, суд мог и раньше, до введения в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ, прийти к выводу об отсутствии в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного данной статьей [17]. Также следует отметить, что практика прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, имела место и до введения в действие указанного примечания. Если на стадии предварительного следствия отследить статистику прекращения уголовного преследования по ст. 210 УК РФ затруднительно по причинам необходимости соблюдения тайны следствия, то на судебной стадии это возможно. Например, 28 января 2019 г. Симоновским районным судом г. Москвы было прекращено уголовное преследование 15 подсудимых по различным частям ст. 210 УК РФ, вместе с тем все подсудимые были осуждены только по ст. 172 УК РФ за осуществление незаконной банковской деятельности.

Если вернуться к проведенному исследованию ста уголовных дел и взять из них те, приговоры по которым были постановлены, для уравнивания условий, за год до введения в действие примечания 1 к ст. 210 УК РФ и в течение года его действия (т. е. с 1 апреля 2019 г. до 1 апреля 2020 г. и с 1 апреля 2020 г. до 1 апреля 2021 г.), то обнаруживаются следующие данные: до введения в действие примечания 1 — из девяти дел, поступивших в суды по обвинению лиц по ст. 210 УК РФ в совокупности с ненасиловственными преступлениями в сфере экономики и экономической деятельности, осуждены по всем статьям обвинения десять лиц по шести делам и оправданы по ст. 210 УК РФ (осуждены по другим статьям обвинения) 47 лиц по трем делам; после введения в действие примечания 1 — в рамках проведенного исследования было изучено четыре уголовных дела, в рамках которых к уголовной ответственности было привлечено восемь лиц по ст. 210 УК РФ в совокупности с привлечением к уголовной ответственности по различным ненасиловственным составам в сфере экономики и экономической деятельности. Все они были осуждены по всем статьям предъявленного обвинения.

Выводы

Преступные сообщества предлагается классифицировать согласно схеме.

Преступные сообщества		
Общезуголовные преступные сообщества	Экономические преступные сообщества	
Получают доход с незаконного оборота предметов и веществ, свободное обращение которых запрещено; совершают насильственные преступления с целью получения финансовой и иной материальной выгоды	Маскируют преступную деятельность под легальную, не осуществляют законную предпринимательскую деятельность	Осуществляют преступную деятельность совместно с предпринимательской

Рис. Классификация преступных сообществ

Очевидно, что самой неоднозначной является именно последняя категория.

Изучение закона и судебной практики позволяет сделать вывод, что запрет на привлечение к ответственности по ст. 210 УК РФ субъектов предпринимательской деятельности не является безоговорочным и зависит от двух обстоятельств: 1) только ли в силу организационно-штатной структуры организации или ее структурного подразделения лицо привлекается к ответственности по ст. 210 УК РФ либо есть и другие основания для привлечения к уголовной ответственности по данной статье, и 2) в связи с осуществлением ли предпринимательской деятельности, в т. ч. полномочий по управлению организацией, лицо привлекается по ст. 210 УК РФ либо есть иные основания, подпадающие под признаки состава рассматриваемого преступления.

Приведенные выводы подтверждает и то обстоятельство, что многочисленные заявления от осужденных по ст. 210 УК РФ о пересмотре их уголовных дел после введения в действие примечания 1 к указанной статье остались без удовлетворения, поскольку далеко не всегда преступные действия, по которым лицо было привлечено к уголовной ответственности, совпадают с осуществлением предпринимательской деятельности. Например, постановлением Устюженского районного суда Вологодской области и апелляционным постановлением Вологодского областного суда С. отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре приговора и смягчении назначенного ему наказания

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коловоротный А. А. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Ст. 1744. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16880> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Степанов К. В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 38—41.
3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. 665 с.
4. Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. 2010. № 3. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/#> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России : моногр. М. : Норма, 2024. 272 с.
6. Гуров А. И. Организованная преступность в России. М. : БЕК., 2001. 154 с.
7. Григорьев Д. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2018. 232 с.
8. Шеслер А. В. Преступное сообщество: спорные вопросы теории. Отзыв о диссертации Д. А. Григорьева «Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 186—192.

в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ в примечание к ст. 210 УК РФ именно по указанным основаниям.

Кроме того, согласно опросу, проведенному Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны России в марте 2021 г. среди предпринимателей, адвокатов, ученых-юристов и сотрудников прокуратуры, который является приложением № 4 к докладу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2021 г. (размещен на официальном сайте Уполномоченного), на вопрос о влиянии примечания 1 к ст. 210 УК РФ на уголовное преследование предпринимателей 27,6 % респондентов отметили положительное влияние, 37,7 % посчитали, что какое-либо влияние отсутствует и 31,1 % затруднились ответить.

Говоря о результативности действия примечания 1 к ст. 210 УК РФ, Г. А. Есаков отмечает: «Проблема “предпринимательского” преступного сообщества не решена в том смысле, что до сих пор в судебной практике не существует четких критериев для применения примечания» [16].

По всей вероятности, иного эффекта от примечания 1 к ст. 210 УК РФ ожидать и не следовало, поскольку уголовные дела по обвинению руководителей коммерческих организаций, а также других упомянутых в примечании лиц по ст. 210 УК РФ в большинстве случаев имеют высокую значимость и вызывают общественный резонанс, т. к. потерпевшими по таким делам обычно являются государственные органы, государственные унитарные предприятия, обслуживающие население по вопросам здравоохранения, образования, строительства коммуникаций, функционирования общественного транспорта, т. е. выполняющие жизненно важные для населения функции.

И хотя осужденные по ст. 210 УК РФ в совокупности с преступлениями в сфере экономики и экономической деятельности в большинстве своем не совершают насильственных преступлений, наносящих вред жизни и здоровью отдельно взятых граждан (за исключением отдельных случаев, когда преступные сообщества имеют так называемое «боевое крыло», целью деятельности которого является устрашение и физическое устранение лиц, способных воспрепятствовать деятельности преступного сообщества), они «всего лишь» оставляют города, поселки, а иногда и целые регионы без стабильно действующих систем жизнеобеспечения в областях, перечисленных выше. Дела, в которых фигурирует квалификация по ст. 210 УК РФ (пусть даже не сохраняющаяся до приговора суда), всегда представляют значительную сложность в расследовании, требуют больших затрат времени и ресурсов.

9. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 219 с.
10. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 199 с.
11. Козловская М. Г. Преступное сообщество: сравнительный криминологический и правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 224 с.
12. Мондохонов А. Н. Преступные объединения в уголовном праве России. Закон, теория, практика : моногр. М. : Проспект, 2023. 288 с.
13. Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 168 с.
14. Попов В. А. Преступное сообщество. Преступная организация. Вопросы теории и практики : моногр. М. : Проспект, 2023. 128 с.
15. Виденькина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 82—88.
16. Есаков Г. А. «Предпринимательское» преступное сообщество в судебной практике // Уголовное право. 2023. № 5. С. 13—19.
17. Якушева Т. В. «Предпринимательское» преступное сообщество: комментарий пункта 1 примечаний к статье 210 УК РФ и анализ судебно-следственной практики // Уголовное право. 2022. № 11. С. 67—77.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 сл. / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Русский язык, 1988. 750 с.

REFERENCES

1. Kolovorotnyy A. A. Forensic characterization of organizing a criminal community (criminal organization) *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;6:1744. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16880> (accessed: 15.12.2024).
2. Stepanov K. V. The acquittal as a significant defect in the modern criminal process. *Evrasijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2019;4(41):38—41. (In Russ.)
3. Dolgova A. I. Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security. Moscow, Russian Criminological Association publ., 2011. 665 p. (In Russ.)
4. Ovchinsky V. S. Russian organized crime (mafia) as a form of social organization of life. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill. Humanitarian Information Portal*. 2010;3. (In Russ.) <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/#> (accessed: 16.12.2024).
5. Skoblikov P. A. Actual problems of combating corruption and organized crime in modern Russia. Monograph. Moscow, Norma, 2024. 272 p. (In Russ.)
6. Gurov A. I. Organized crime in Russia. Moscow, BEK, 2001. 154 p. (In Russ.)
7. Grigor'ev D. A. Criminal law characteristics of the liability for forming a criminal organization or participation in it. Diss. of the Cand. of Law. Tyumen, 2018. 232 p. (In Russ.)
8. Shesler A. V. Criminal organization: disputable issues of the theory. review of the thesis of D. A. Grigoriev "Criminal law characteristics of the liability for forming a criminal organization or participation in it". *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2018;3(45):186—192. (In Russ.)
9. Yakusheva T. V. Legislative regulation and practice of bringing to criminal liability for organizing a criminal community (criminal organization). Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2016. 219 p. (In Russ.)
10. Viden'kina Zh. V. Criminal liability for organizing a criminal community or participating in it. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2012. 199 p. (In Russ.)
11. Kozlovskaya M. G. Criminal community: comparative criminological and legal analysis. Diss. of the Cand. of Law. Omsk, 2021. 224 p. (In Russ.)
12. Mondokhonov A. N. Criminal associations in the criminal law of Russia. Law, theory, practice. Monograph. Moscow, Prospekt, 2023. 288 p. (In Russ.)
13. Skoblikov P. A. The highest position in the criminal hierarchy: the criminal law, its prerequisites, interpretation and application. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 168 p. (In Russ.)
14. Popov V. A. Criminal community. Criminal organization. Questions of theory and practice. Monograph. Moscow, Prospekt, 2023. 128 p. (In Russ.)
15. Videnkina Z. V. On the question of the difference between criminal community from other forms of complicity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011;2:82—88. (In Russ.)
16. Esakov G. A. "Entrepreneurial" criminal community in judicial practice. *Ugolovnoe pravo*. 2023;5:13—19. (In Russ.)
17. Yakusheva T. V. "Entrepreneurial" criminal community: comments to clause 1 of the notes to Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation and the analysis of judicial and investigative practice. *Ugolovnoe pravo*. 2022;11:67—77. (In Russ.)
18. Ozhegov S. Dictionary of the Russian language. About 57,000 words. N. Yu. Shvedova (ed.). 20th ed. Moscow, Russkii yazyk, 1988. 750 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.
The article was submitted 11.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.